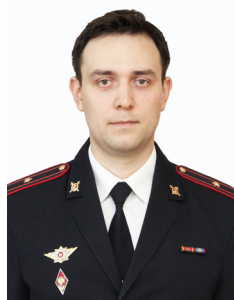

УДК 343.9

DOI: 10.37973/KUI.2020.41.3.004

Р.Р. Абдулганеев

ДЕРАДИКАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

DERADICALIZATION AS A MEANS OF PREVENTING RELIGIOUS EXTREMISM

Введение: в статье рассматриваются актуальные правовые и организационные подходы к проблеме преодоления влияния идеологии религиозного экстремизма на этапах допреступного поведения личности. В рамках статьи раскрываются особенности дерадикализации личности как перспективного направления раннего предупреждения религиозного экстремизма, а также предлагаются правовые средства ее реализации.

Материалы и методы: материальную базу исследования составили нормы действующего российского законодательства, нормативные правовые акты Федеративной Республики Германии, Австрийской Республики в сфере противодействия религиозному экстремизму, статистические данные ГИАЦ МВД России о количественных и качественных показателях преступлений экстремистской направленности, а также опубликованные материалы судебной практики о преступлениях экстремистской направленности.

Методика исследования основана на диалектическом подходе, в качестве частных научных методов применялись статистический, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

Результаты исследования: в статье проводится анализ современного состояния преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотивам религиозной ненависти или вражды. На основе анализа полученных результатов обосновывается гипотеза о необходимости интегрирования в отечественную систему антиэкстремистской деятельности мер по дерадикализации личности как наиболее перспективного средства раннего предупреждения религиозного экстремизма на этапах допреступного поведения личности.

Обсуждение и заключения: по мнению автора статьи, дерадикализация представляет собой комплекс правовых, социальных, психолого-психиатрических мер, направленных на добровольную коррекцию поведенческой составляющей личности путем поэтапного снижения негативного воздействия идеологии религиозного экстремизма, а именно средствами мотивирования лица к самодистанцированию от крайних идеологических воззрений и основанных на них криминальных форм поведения.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; негативное социальное явление; преступления экстремистской направленности; безопасность государства; профилактика экстремизма; дерадикализация личности

Для цитирования: Абдулганеев Р.Р. Дерадикализация как средство предупреждения религиозного экстремизма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 3. С. 284 - 291. DOI: 10.37973/KUI.2020.41.3.004

Introduction: the article discusses current legal and management approaches to overcome influence of the ideology of religious extremism at the stages of pre-criminal behavior of an individual. The article reveals the features of the most promising area of early warning of religious extremism and offers legal means for its implementation.

Materials and Methods: the material basis of the study was the norms of current Russian legislation, legal acts of the Federal Republic of Germany and the Republic of Austria on countering extremism, statistical data of the Russian Ministry of Internal Affairs on quantitative and qualitative indicators of extremist crimes, as well as published materials of judicial practice. The author used the dialectical method, statistical, comparative-legal and logical methods as academic methods.

Results: the article analyzes the current state of extremist crimes committed on the grounds of religious hatred or enmity. Based on the results obtained, the author substantiates the hypothesis to integrate measures for deradicalization of the individual into the domestic system of anti-extremist activities as the most promising means of early warning of religious extremism at the stages of pre-criminal behavior of the individual.

Discussion and Conclusions: the article substantiates the opinion that deradicalization is a complex of legal, social, psychological and psychiatric measures aimed at voluntary correction of the behavioral component of the individual by gradually reducing the negative impact of the ideology of extremism by means of motivating a person to self-distancing from extreme ideological views and criminal forms of behavior based on them.

Key words: religious extremism; negative social phenomenon; extremist crimes; state security; extremism prevention; personality deradicalization

For citation: Abdulganeev R.R. Deradicalization as a Means of Preventing Religious Extremism // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 3. P. 284 - 291. DOI: 10.37973/KUI.2020.41.3.004

Введение

Обеспечение национальных интересов Российской Федерации в сфере безопасности относится к приоритетным стратегическим направлениям развития государства. При этом внутренняя безопасность страны связана с преодолением различных дестабилизирующих процессов, в том числе протекающих в сфере межконфессиональных отношений, в которой противодействие религиозному экстремизму в условиях изменчивых реалий криминальной действительности отнесено к числу наиболее важных направлений правоохранительной деятельности.

По данным ГИАЦ МВД России, с 2015 по 2019 гг. было зарегистрировано 6150 преступлений экстремистской направленности, при этом на протяжении двух лет в стране фиксируется их снижение (в 2018 г. – более чем на 15 %, в 2019 г. – на 53 %). Так, в 2015 году было зарегистрировано 1321 преступление экстремистской направленности, в 2016 – 1450, в 2017 г. – 1521, в 2018 – 1265; в 2019 – 585. Однако мотив религиозной ненависти или вражды продолжает оставаться третьим после мотива национальной ненависти или вражды, расовой ненависти или вражды при совершении преступлений данной категории. С 2015 по 2019 гг. наиболее распространенным мотивом явился мотив национальной ненависти или вражды – 2206 преступлений; мотив расовой ненависти или вражды – 845; мотив религиозной ненависти или вражды – 698; мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – 474; мотив идеологической, политической ненависти или вражды – 354¹.

Обзор литературы

Вопросы определения наиболее эффективных приемов организации и осуществления мер по предупреждению распространения идеологии религиозного экстремизма являются наиболее актуальными направлениями антиэкстремистской деятельности в стране. Среди отечественных ученых к данной проблеме обращались: С.М. Кочои (концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенство-

вания с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма) [1]; Д.К. Нечевин, Л.М. Колодкин (молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия) [2]; О.Н. Новикова (проблемы адаптации несовершеннолетних из сирийско-иракской зоны военных действий) [3]; И.В. Пащенко (дерадикализационные программы Западной Европы: принципы реализации и оценка эффективности) [4] и другие.

Вопросу дерадикализации приверженцев идеологии религиозного экстремизма посвящены труды таких зарубежных ученых, как М. Блюме (профилактика религиозно мотивированного экстремизма) [5], Д. Динстбуль (экстремизм и радикализация: криминологическое руководство по текущей ситуации в области безопасности) [6], В. Каль, К. Траутман, А. Цик (программы профилактики исламистски мотивированной радикализации; классификация подходов и их обоснованность) [7], Т. Мюке (консультационный центр дерадикализации – поддержка родителей, когда существует риск экстремизма) [8], П. Нойман, К. Винтер (роль интернета и социальных сетей в радикализации и деадикализации) [9], К. Шуберт–Панецка (медиация перед лицом радикализма) [10] и других.

Материалы и методы

Материальную базу научной статьи составили передовые отечественные и зарубежные исследования в области дерадикализации личности экстремиста, основанные на фундаментальных трудах по криминологии, девиантологии и психологии. Достигнутые результаты исследования подкрепляются актуальными статистическими данными и материалами судебной практики. Методологическую основу составили общенаучные, частнонаучные и криминологические методы познания.

Результаты исследования

Многоплановость религиозной экстремистской угрозы, разносторонность ее воздействия на объекты критической инфраструктуры требуют постоянной работы законодателя по поддержанию в актуальном состоянии действующих механиз-

¹Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». Доступ по паролю. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 15.02.2020).

мов предупреждения данного негативного социального явления.

Законодательные основы функционирования системы предупреждения экстремизма в Российской Федерации носят системный характер и в большинстве своем акцентированы на построении уголовно-правовых и административно-правовых барьеров. Анализ руководящих нормативных правовых актов¹ в сфере противодействия экстремизму свидетельствует об отсутствии в рамках отечественного правового пространства законодательного закрепления конкретизированных средств и механизмов (программ) преодоления негативного влияния идеологии религиозного экстремизма на личность. Однако к числу важнейших направлений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года² в сфере правоохранительной деятельности отнесено проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма.

На основании вышеуказанного следует отметить, что восполнение и подготовка кадрового потенциала религиозной экстремистской организации является одним из ключевых элементов ее функционирования, а идеологическое воздействие религиозной экстремистской организации позволяет поддерживать на необходимом уровне резервы для оперативного включения экстремистски ориентированных лиц в преступную деятельность.

Согласно анализу материалов судебной практики³, более 59 % лиц, признанных виновными за совершение преступления, предусмотренного статьей 282.2 УК РФ, были осуждены по части 1.1 статьи 282.2 УК РФ «Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации». Например, А., являясь сторонником религиозной идеологии, разделяя основные идеи международного экстремистского объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра», решил предпринять активные действия, направленные на склонение граждан РФ к участию в деятельности данного международного религиозного объединения. Во исполнение указанного преступного умысла А. неоднократно проводил беседы с О., М., Н. и С., в

ходе которых обосновывал и оправдывал деятельность международного религиозного объединения «Ат-Такфир Валь-Хиджра», убеждал последних в правильности практики его идеологии, а также уговаривал и призывал их принять участие в осуществлении указанной деятельности⁴.

К тому же, по данным статистики, в период с 2015 по 2019 гг. было выявлено 4176 лиц (в 2015 г. – 931 лицо; в 2016 г. – 934; в 2017 г. – 972; в 2018 г. – 894; в 2019 г. – 445), совершивших преступления экстремистской направленности. Из них, руководствуясь мотивом религиозной ненависти или вражды, совершили указанные преступления 698 лиц (16,7 %) (в 2015 г. – 140 лиц; в 2016 г. – 110; в 2017 г. – 173; в 2018 г. – 164; в 2019 г. – 111). При этом с 2015 по 2018 гг. количество преступлений экстремистской направленности, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, увеличилось почти в два раза (в 2015 г. – 174 преступления, 2016 г. – 176, 2017 г. – 271, 2018 г. – 278.). В 2019 г. в свете общего снижения количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности изменилась их мотивационная составляющая: мотив религиозной ненависти или вражды занял второе место после мотива национальной ненависти или вражды⁵.

Все вышесказанное свидетельствует о важности противодействия угрозе популяризации религиозной экстремистской идеологии среди широких слоев населения, возрастающей опасности религиозного экстремизма при склонении, вербовке или ином вовлечении граждан Российской Федерации в целях дальнейшего совершения преступлений, что требует актуализации реализуемых мер, в первую очередь криминологического характера.

По нашему мнению, на современном этапе функционирования отечественной системы предупреждения религиозного экстремизма важное значение приобретает интеграция механизмов дерадикализации личности.

Отметим, что дерадикализация представляет собой комплекс правовых, социальных, психолого-психиатрических мер, направленных на добровольную коррекцию поведенческой состав-

¹О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2016 г. №182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. (Часть I). Ст. 3851. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2020); Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2020).

²Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2020).

³В ходе подготовки исследования были изучены 52 приговора по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности.

⁴Архив Теучежского районного суда Республики Адыгея. 2019. Д. 1-87/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Se8h5pJ8fObr/?regular-txt> (дата обращения: 03.06.2020).

⁵Сайт ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». Доступ по паролю. URL: <http://10.5.0.16> (дата обращения: 15.02.2020).

ляющей личности путем поэтапного снижения негативного воздействия идеологии экстремизма средствами мотивирования лица к самодистанцированию от крайних идеологических воззрений и основанных на них криминальных форм поведения.

Анализ данных ГИАЦ МВД России с 2015 по 2019 гг., материалов судебной практики и положительного правового опыта отдельных зарубежных государств¹ позволил выделить категории лиц, наиболее подверженных влиянию идеологии религиозного экстремизма, в отношении которых реализация механизмов дерадикализации личности является востребованной. Считаем, что к таковым необходимо относить: а) лиц (женщины и дети), ранее проживавших на территориях, подконтрольных квазигосударственным образованиям в сирийско-иракской зоне военных действий и вернувшихся на территорию России; б) лиц, в отношении которых вынесено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности; в) лиц, самостоятельно изъявивших желание отказаться от религиозной экстремистской идеологии и (или) выйти из состава религиозной экстремистской организации.

Дерадикализация наиболее эффективна как средство раннего предупреждения религиозного экстремизма на этапах допреступного поведения личности. В содержательной плоскости процесс дерадикализации должен основываться на осознании лицом действительности, возникшей для него угрозы, исходящей от религиозного экстремизма, и пагубности ее влияния на жизнь в социуме в случае дальнейшей приверженности искаженным идеологическим догмам.

Считаем, что достижение положительных результатов в ходе дерадикализации личности как средства предупреждения религиозного экстремизма возможно достичь путем поэтапного осуществления ряда мер.

1. Обеспечивающие меры.

Данные меры характеризуются сопряжением необходимых информационных, финансовых, материально-технических, кадровых и иных ресурсов, составляющих основу формирования пространства для дистанцирования личности от негативного влияния идеологии религиозного экстремизма. При этом их рациональное сочетание позволяет выработать инструментарий предупредительной деятельности, имманентным образом влияющей на систематизацию процесса дерадикализации, выступая ее главным синтетическим показателем.

Важно подчеркнуть, что в условиях сложившейся криминогенной обстановки в стране к числу ключевых средств предупреждения религиозного экстремизма относится развитие единой общедоступной федеральной инфраструктуры консультативных центров, подконтрольных Главному управлению по противодействию экстремизму МВД России (ГУПЭ МВД России), финансовое обеспечение которых должно осуществляться из бюджетных ассигнований, выделенных МВД России. При этом важным условием выступает анонимность и безвозмездность консультативной помощи специалистов в сфере антиэкстремистской деятельности.

На необходимость принятия мер в сфере дерадикализации личности указывает следующий пример судебной практики. Из оглашенных показаний свидетеля Г. следует, что в 2015 году Д. осудили по ч. 1 ст. 282 УК РФ. Во время рассмотрения уголовного дела в суде интернет-страница «Д.Д.» была удалена и материалы экстремистской направленности не были в свободном доступе. Однако в 2016 году Д. восстановил удаленную интернет-страницу, на ней вновь появились материалы экстремистской направленности, которые возбуждают ненависть и вражду к лицам неславянской национальности, содержат нацистскую атрибутику и символику, которые находятся на странице «Д.Д.» в свободном доступе по настоящее время. В течение 2016-2017 гг. Г. неоднократно заходил на страницу «Д.Д.» с различных аккаунтов и видел, что тот не отказался от экстремистских убеждений и продолжает размещать материалы, направленные на разжигание межнациональной розни².

В организационном аспекте функционирование данных центров должно обеспечиваться соответствующими кадрами из числа специалистов в области семейной и подростковой психологии, конфликтологии, психиатрии, представителей традиционного духовенства и специалистов из подразделений органов внутренних дел, осуществляющих свою деятельность на постоянной основе; включать в себя выделение служебных помещений из фондов МВД России для проведения очного консультирования и информирования населения; предусматривать закрепление единого федерального телефонного номера, а также создание и обслуживание специализированного сайта в сети Интернет для организации и осуществления онлайн-консультаций населения.

¹Österreichische Strategie Extremismusprävention und Deradikalisierung. Wien, 2017. 68 s.; Strategie der Bundesregierung zur Extremismusprävention und Demokratieförderung. Berlin, 2016. 62 s.

²Архив Октябрьского районного суда г. Омска. 2018. Д. 1-134/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NrVZXw0Z9PLh/?regular-txt> (дата обращения: 03.06.2020).

2. Редуцирующие меры.

Перманентной функцией идеологии религиозного экстремизма является вычленение лица из общественной ткани, создание таких условий его жизнедеятельности, при которых он находится в постоянной зависимости от религиозной экстремистской организации, а модель социального поведения регулируют искаженные предписания пропагандируемого вероучения. Соответственно, механизмы дерадикализации на данном этапе направлены на изменение социального выбора лица, снижение его подверженности идеологизированному влиянию крайних религиозных воззрений путем зарождения сомнений в их истинности и непоколебимости.

Материалы судебной практики содержат следующий пример воздействия идеологии религиозного экстремизма на личность. Так, К. проводил учения по осуществлению деятельности, направленной на привлечение новых лиц в организацию «Свидетели Иеговы». Весь ход собраний контролировался и регулировался лично К., который указывал на необходимость разрыва родственных, семейных и дружеских отношений с лицами, не являющимися последователями религии «Свидетели Иеговы», обязанности пожертвований на нужды религиозной организации, кроме того, указывал на необходимость соблюдения отказа от любого обращения в медицинские учреждения последователями религии «Свидетели Иеговы»¹.

Мы считаем, что редуцирующие меры по дерадикализации личности должны иметь соответствующее методическое обеспечение (включая индивидуальную и групповую работу), позволяющие систематически расширять влияние традиционных религиозных воззрений и общепринятых моделей социального поведения на личность.

Методическое обеспечение должно вбирать в себя комплекс первоочередных механизмов, позволяющих заинтересовать лицо в выборе нового альтернативного пути его социального поведения. Наиболее важными являются использование механизмов консультативной работы посредством телефонной и интернет-связи, а также очная работа с семьями, члены которых являются приверженцами идеологии религиозного экстремизма.

3. Стимулирующие меры.

Процесс дистанцирования личности от влияния идеологии религиозного экстремизма требует постоянного побуждения лица к возвращению к жизни в социуме, переориентации его внутренних

руководящих им духовных потребностей в соответствии с традиционными религиозными воззрениями.

Приведенные меры имеют важное значение для нивелирования негативных последствий приверженности идеологии религиозного экстремизма; они направлены на придание положительной динамики процессу самостимулирования законопослушного поведения, критического отношения к крайней религиозной идеологии, формированию мотивов к активной поступательной внутренней деятельности лица и развитию интереса к жизни в соответствии с общепринятыми нормами морали и поведения.

На основании указанного выше обратим внимание на приговор, в котором представлены мотивы дистанцирования личности от идеологии религиозного экстремизма. Допрошенный в суде и на предварительном следствии свидетель под псевдонимом «Ф.», показал, что он принимал участие в деятельности международного религиозного объединения «Нурджулар», но прекратил свое участие в данном религиозном объединении, поскольку понял, что заблуждался в идеях и целях указанной организации, заключающихся в возбуждении социальной, расовой, национальной и религиозной розни и ведущих пропаганду превосходства человека по религиозной принадлежности².

Таким образом, практическая реализация мер стимулирования дерадикалируемого лица должна выражаться в возможности достижения промежуточных результатов (возвращение к духовной жизни в соответствии с традиционными канонами, возвращение к семье, трудоустройство, восстановление в образовательной организации, поступление на обучение и другое) как составных элементов единого процесса положительного преобразования личности.

4. Поддерживающие меры.

Реализация контекстного подхода в рамках всего комплекса мер по дерадикализации личности выражается в сосредоточении усилий, в целях недопущения рецидива отклоняющегося поведения. Обобщение и анализ наиболее распространенных подходов воздействия идеологии религиозного экстремизма на личность [11] указывают на важность ограждения лица, подвергнутого дерадикализации, от опосредованного влияния крайних религиозных воззрений. Такие случаи нередки в судебной практике. Так, С., ознакомившись с идеями, задачами международного религиозного объ-

¹Архив Октябрьского районного суда г. Томска. 2019. – Д. 1-417/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NrJVsfDv6jor/?regular-txt> (дата обращения: 03.06.2020).

²Архив Вахитовского районного суда г. Казани. 2019. – Д. 1-27/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mitdpx3A4NNu/?regular-txt> (дата обращения: 03.06.2020).

единения «Таблиги Джамаат», принял и одобрил данные идеи, после чего в целях распространения радикальной формы ислама и создания на базе регионов с традиционно мусульманским населением единого Исламского государства «Всемирный халифат» ездил по адресам людей, которые не соблюдают исламскую религию, и к бывшим приверженцам «Таблиги Джамаат», которые отказались от деятельности в организации. С. делал напоминание данным людям и призывал их вернуться к истинной религии¹.

Мы считаем, что криминологическое свойство поддерживающих мер при их эффективном применении способно закрепить достигнутый социально значимый результат, выражающийся в коррекции поведенческой составляющей личности, ранее приверженной к идеологии религиозного экстремизма.

Реализация мер поддержки лица, прошедшего процесс дерадикализации, не носит императивный характер, так как на данном этапе воздействие идеологии религиозного экстремизма не имеет структурированной формы, что повышает способность лица к критической (само-) рефлексии, но также позволяет ему самостоятельно различать вероятность наличия скрытой угрозы.

Обсуждение и заключения

Предложенные направления по внедрению механизмов дерадикализации личности в отечественную систему предупреждения экстремизма требуют создания правовых условий по их реализации. Полагаем, что достижение указанных целей, в частности на первоначальном этапе, связано с реализацией следующих предложений:

1. Достойными внимания являются меры, направленные на совершенствование норм федерального законодательства в сфере регулирования профилактики распространения идеологии экстремизма, включая религиозный экстремизм. На основании указанного считаем необходимым рассмотреть возможность внесения изменений в нормы Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности»² в части правовой регламентации процедуры дистанцирования личности от негативного влияния идеологии экстремизма. Мы считаем, что требуют дополнения основные направления противодействия экстремистской деятельности путем изложения статьи 3 указанного федерального закона в следующей редакции: «принятие профилактических мер, направленных

на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на дерадикализацию лиц, а также на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности».

В свете предложенных изменений указанного руководящего нормативного правового акта в сфере противодействия экстремизму необходимо предусмотреть основания для дерадикализации лиц, в отношении которых в установленном законом порядке было объявлено предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Для правового отражения предложенных изменений законодательства считаем возможным дополнить отдельные положения статьи 6 рассматриваемого федерального закона, предложив его следующую редакцию: «В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть подвергнуто дерадикализации или привлечено к ответственности в установленном порядке ...».

2. Значимым направлением в вопросах повышения эффективности функционирования единого правового пространства в сфере предупреждения экстремизма является актуализация отдельных положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Отметим, что в пункте 17 данного документа подчеркивается, что «многие экстремистские организации стремятся использовать религию как инструмент для вовлечения в свои ряды новых членов».

Исходя из указанного считаем особо важным: а) расширить перечень основных понятий, дополнив подпунктом «е» пункт 4 «Дерадикализация – комплекс правовых, социальных, психолого-психиатрических мер направленных на добровольную коррекцию поведения личности путем поэтапного снижения негативного воздействия идеологии экстремизма средствами мотивирования лица к самодистанцированию от крайних идеологических воззрений и основанных на них криминальных форм поведения»; б) включить в число ключевых направлений государственной политики по противодействию экстремизму в сфере правоохранительной деятельности реализацию мер по дерадикализации личности, изложив подпункт «б» пункта 27 следующим образом: «проведение профилактической работы с лицами, подверженными влиянию идеологии экстремизма и реализация мер по дерадикализации личности».

¹Архив Бавлинского городского суда Республики Татарстан. 2019. – Д. 1-38/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/g70sveYsE4UI/?regular-txt> (дата обращения: 02.06.2020).

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

3. Важной составляющей в структуре реализации механизмов дерадикализации со стороны органов внутренних дел явилось бы закрепление полномочий за ГУПЭ МВД России по созданию консультативных центров по вопросам предупреждения экстремизма (в первую очередь в регионах со сложной оперативной обстановкой в сфере противодействия экстремизму) и контролю за их деятельностью. В качестве основания для ее осуществления считаем необходимым: а) в рамках приказа МВД России от 21.06.2011 № 698дсп (ред. от 26.03.2020) «Об утверждении Положения о Главном управлении по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹ предусмотреть полномочия по организации работы консультативных центров по вопросам противодействия экстремизму, обеспечению их функционирования и осуществления контроля за их деятельностью; б) в постановлении Правительства РФ от 20.01.2014 № 39 (ред. от 23.09.2017) «О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город»² закрепить

выделение МВД России отдельного канала связи с бесплатным федеральным номером в целях оказания консультативной и информационной помощи населению в вопросах предупреждения негативного влияния идеологии экстремизма; в) пункт 7 «Основные функции...» инструкции по эксплуатации аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России» к приказу МВД России от 14.01.2013 № 15 (ред. 12.03.2019) «О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»³ дополнить подпунктом 7.17 «проведение онлайн-консультаций по вопросам противодействия идеологии экстремизма».

Не вызывает сомнений, что предложенные меры по внедрению механизмов дерадикализации личности в отечественную систему предупреждения религиозного экстремизма позволят усилить реализуемые механизмы противодействия данному негативному социальному явлению в сфере правоохранительной деятельности и окажутся значимым барьером на пути распространения идеологии религиозного экстремизма среди широких слоев российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочои С.М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учетом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 30 – 37.
2. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 53 – 60.
3. Новикова О.Н. Дети халифата возвращаются. Что делать? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2019. № 52 (68). С. 20 – 23.
4. Пашенко И.В. Дерадикализационные программы Западной Европы: принципы реализации и оценка эффективности // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 66 – 75.
5. Blume M. Wie kommt die Gewalt in die Weltreligionen? Zur Prävention von religiös gerechtfertigtem Extremismus // SIAK-Journal – Zeitschrift für Polizeiwissenschaft und polizeiliche Praxis. 2016. № 4. S. 4–11.
6. Dienstbühl D. Extremismus und Radikalisierung: kriminologisches Handbuch zur aktuellen Sicherheitslage. Stuttgart: Richard Boorberg Verlag, 2019. 303 s.
7. Kahl W., Trautmann C., Zick A. Präventionsprogramme gegen islamistisch motivierte Radikalisierung; Klassifizierung der Ansätze und ihrer Begründetheit // Forum Kriminalprävention. 2015. № 3. S. 3 – 5.
8. Mücke T. Beratungsstelle Deradikalisierung – Eltern stärken bei Extremismusgefahr; Erfahrungsbericht // Interventionen. 2014. № 4. S. 40 – 42.
9. Neumann P., Winter C. u.a. Die Rolle des Internets und sozialer Medien für Radikalisierung und Deradikalisierung // PRIF reports. 2018. №10. S. 25 – 36.
10. Schubert-Panecka K. Mediation angesichts von Radikalismus // Perspektive. Schwerpunkt. 2018. № 3. S. 140 – 145.
11. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография. Казань, 2015. 186 с.

¹Об утверждении Положения о Главном управлении по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 21.06.2011 № 698дсп (ред. от 26.03.2020). Документ опубликован не был.

²О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город»): постановление Правительства РФ от 20.01.2014 № 39 (ред. от 23.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 5. Ст. 498.

³О вводе в эксплуатацию аппаратно-программного комплекса «Официальный интернет-сайт МВД России»: приказ МВД России от 14.01.2013 № 15 (ред. 12.03.2019). Документ опубликован не был.

REFERENCES

1. Kochoi S.M. Konceptsiya protivodejstviya terrorizmu v Rossijskoj Federacii: perspektivy sovershenstvovaniya s uchetom opyta bor'by protiv religioznogo terrorizma // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 1. S. 30 – 37.
2. Nechevin D.K., Kolodkin L.M. Molodezhnyj ekstremizm i preventivnye vozmozhnosti etiki nenasiliya // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 7. S. 53 – 60.
3. Novikova O.N. Deti halifata vozvrashchayutsya. CHto delat'? // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy. 2019. № 52 (68). S. 20 – 23.
4. Pashchenko I.V. Deradikalizacionnye programmy Zapadnoj Evropy: principy realizacii i ocenka effektivnosti // Rostovskij nauchnyj zhurnal. 2018. № 1. S. 66 – 75.
5. Blume M. Wie kommt die Gewalt in die Weltreligionen? Zur Prävention von religiös gerechtfertigtem Extremismus // SIAK–Journal – Zeitschrift für Polizeiwissenschaft und polizeiliche Praxis. 2016. № 4. S. 4–11.
6. Dienstbühl D. Extremismus und Radikalisierung: kriminologisches Handbuch zur aktuellen Sicherheitslage. Stuttgart: Richard Boorberg Verlag, 2019. 303 s.
7. Kahl W., Trautmann C., Zick A. Präventionsprogramme gegen islamistisch motivierte Radikalisierung; Klassifizierung der Ansätze und ihrer Begründetheit // Forum Kriminalprävention. 2015. № 3. S. 3 – 5.
8. Mücke T. Beratungsstelle Deradikalisierung – Eltern stärken bei Extremismusgefahr; Erfahrungsbericht // Interventionen. 2014. № 4. S. 40 – 42.
9. Neumann P., Winter C. u.a. Die Rolle des Internets und sozialer Medien für Radikalisierung und Deradikalisierung // PRIF reports. 2018. №10. S. 25 – 36.
10. Schubert–Panecka K. Mediation angesichts von Radikalismus // Perspektive. Schwerpunkt. 2018. № 3. S. 140 – 145.
11. Abdulganeev R.R. Religioznyj ekstremizm: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty: monografiya. Kazan', 2015. 186 s.

Об авторе: Абдулганеев Ренат Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отделения Казанского юридического института МВД России
email: niirio@inbox.ru

© Абдулганеев Р.Р., 2020

Статья получена: 03.05.2020. Статья принята к публикации: 18.09.2020. Статья опубликована онлайн: 23.09. 2020.

About the author: Abdulganeev Renat R., Candidate of Law (Research doctorate), Head of Research Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Associate Professor
email: niirio@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author read and approved the final version of the manuscript.